

Когда метро прибыло на станцию, Кан Син Ло наконец вышел из вагона. Всё вокруг казалось неправильным, чужим. Сознание всё ещё путалось, но мысль о том, что он вот-вот вернётся домой — в свой маленький, привычный мир — немного успокаивала его.

Руки и ноги двигались неуклюже, но всё же гораздо лучше, чем сразу после пробуждения. Кан Син Ло шёл по улицам, которые казались знакомыми, и чем ближе он подходил к нужному месту, тем больше менялось выражение его лица.

Здесь должно быть...

Но почему...

Он ошибся?

Нет. Рядом были и круглосуточный магазин, и забегаловка...

Но самое главное — домов не было.

Этого не могло быть.

Его жилой комплекс исчез.

Как такое возможно???

Кан Син Ло впал в панику. На ночной улице никого не было. Он, едва волоча деревянное тело, обошёл квартал, и лишь спустя долгое время решил зайти в ближайший круглосуточный магазин.

— Извините... — выпалил он, задыхаясь.

За прилавком стояла не знакомая ему тётушка, а пожилой мужчина. Кан Син Ло не стал задумываться и взволнованно спросил:

— Здесь... не было... комплекса «Цзинцзян»?

Старик поправил очки, посмотрел на него поверх стекол и уверенно сказал:

— Молодой человек, вы что, не местный?

Кан Син Ло:

— Нет-нет.

Конечно, он местный. Если бы речь шла не о трудности говорить, его родной акцент невозможно было бы спутать с чем-то ещё.

Но старик ему не поверил. Как местный может не знать, что этот квартал давно снесён? Видимо, парню было неловко признаваться, что он из глубинки, вот он и мямлит.

Старик усмехнулся:

— Молодёжь сейчас вся такая. Но если ты ищешь «Цзинцзян» — его убрали ещё два года назад.

Два года назад???

Кан Син Ло окаменел. Перед аварией район был цел. Как это — два года назад?

Старик, видя его пустой взгляд, продолжил объяснять:

— Слышал про «День Буйства 2019 года»? Это тогда началась эволюция. Питомцы начали первую волну превращений — раздулись в размерах, разрушили половину города. Особенно пострадал наш район. Говорят, какой-то хозяин держал двух удавов. Вот когда начался всплеск эволюции, они увеличились в десятки раз — дом рухнул! Потом восстановить не смогли, пришлось сносить. Вот так-то. Понимаешь?

Кан Син Ло слушал... но не слышал. Его сознание уже где-то далеко от этой беседы. Он машинально кивнул старику, вытащил телефон и открыл календарь.

Он видел дату, но не глядел на год.

Ни один человек не стал бы сразу думать о том, что он... перескочил во времени.

Рука у него дрожала. Он наконец сфокусировал взгляд на верхней строке календаря:

2021.

2021 год.

С тех пор как он вышел из дома... прошло два года.

Он спал не двое суток.

Он спал два года и два дня.

Количество информации, которое обрушилось на него, было настолько огромным, что разум словно отключился. Он выбрался из магазина, шатаясь, и увидел, что всё вокруг — совсем другое.

Почему он не заметил этого раньше?

Ничего не было как прежде. Абсолютно ничего.

Всего за несколько минут Кан Син Ло оказался в полной, отчаянной растерянности. Даже когда он понял, что попал в аварию и с его головой что-то не так, ему не было так страшно.

И вдруг он почувствовал, как вокруг сгущается тьма. Идя по улице, он не заметил, как на землю упали его слёзы.

Его дома больше нет.

Ему негде жить.

Личных вещей — нет.

И самое страшное...

Коты, которые были его единственной семьёй, — исчезли.

У Кан Син Ло задрожала нижняя губа, нос защипало.

Но это не могло скрыть удушающую, разрывающую боль, которая поднялась из глубины сердца.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Кан Син Ло пришёл в себя. Он уже сидел на скамейке в парке. Вокруг всё выглядело почти так же, как два года назад.

Два года назад...

Эти три слова снова пронзили грудь болью и вызвали горькую тоску.

Честно говоря, Кан Син Ло слишком долго жил один. Он не боялся трудностей или бедности — он боялся всего лишь одного слова — одиночество.

Оно было слишком страшным. Поэтому Кан Син Ло завёл котов — и каждый день, уходя из дома, думал о том, что его там ждут. Эта мысль приносила ему и радость, и смысл, и ответственность.

Но теперь...

Кан Син Ло попытался вспомнить слова старика, но в голове было так сумбурно, что он едва мог сосредоточиться.

Если дома больше нет — как же его коты?..

Они... умерли?

А если живы — ведь они не станут вечно сидеть на пустыре, ожидая хозяина, который исчез навсегда...

Кан Син Ло закрыл лицо ладонями и снова расплакался.

Слёзы падали на землю, и вместе с ними исчезала его надежда. И вдруг... в пропитанном печалью воздухе прозвучало: «Мяу.»

Кан Син Ло вздрогнул, вскинул голову. В ушах опять прозвучало:

— Мяу-у.

Он не ослышался. Это был кот.

Взволнованный, он огляделся под светом фонарей. И в траве неподалёку показалась маленькая мордочка.

Чёрно-белый котёнок.

Корнишировый окрас — «корова».

Сердце Кан Син Ло чуть не выпрыгнуло из груди. Он выдохнул дрожащим голосом:

— Больш... большой... Чёрный?

Кан Син Ло очень любил котов. У него было несколько — по разным причинам подобранных.

Среди них был и чёрно-белый кот по имени Да Хэй (Большой Чёрный). Радость была такой резкой, что он не мог отвести глаз от этой чёрно-белой тени.

— Большой Чёрный...

Неизвестно, услышал ли кот его зов, но тот, кто только что смотрел на него издали, вдруг сорвался с места и побежал к нему.

Когда кот подбежал ближе, Кан Син Ло увидел его чётче: да, чёрно-белый, но рисунок шерсти — другой. Не Да Хэй.

Сердце болезненно сжалось... но в зелёных кошачьих глазах он всё равно почувствовал утешение. Кан Син Ло присел на корточки.

Обычно парковые коты — дикие, дерутся, едят всё подряд, не подпускают людей. Но этот был другим.

Стоило Кан Син Ло протянуть руку, как кот тут же ткнулся мордочкой в его ладонь и мягко замурлыкал.

Кан Син Ло провёл пальцами по кошачьей челюсти, погладил вниз по шее. Кот издал низкое урчащее «п-р-р-р». Ещё чуть-чуть — и он даже перевернулся на спину, выставив мягкий пухлый живот, щуря глаза от удовольствия.

Кан Син Ло тихо сказал:

— Такой... послушный.

На фоне мощного эмоционального удара это маленькое чудо — котёнок, который кувырчался и ласкался — смогло хоть ненадолго облегчить боль. Он сидел на земле, двумя руками глядя кота с головы до хвоста, и наконец тихо вздохнул.

Если его собственные коты живы... где они сейчас?

Есть ли рядом кто-то, кто приласкает их?

Думая об этом, он убрал руку и лёгким движением потрепал чёрно-белого по голове.

Кот отреагировал так, будто толкнулся от земли: вскочил, сел прямо перед ним и уставился большими глазами — будто ждал чего-то.

Кан Син Ло замер.

— Ты... хочешь... есть?

Он произнёс это больше для себя, но всё же нахмурился, смутившись:

— Прости... у меня... сейчас... нет... еды.

Кот продолжал смотреть прямо на него. И вдруг открыл рот и хриплым, явно мужским голосом сказал:

— Ничего. Деньги дай.

Кан Син Ло: —...

Кан Син Ло: —...

КАН СИН Ло: —...

ГОВОРЯЩИЙ.

КОТ.

КОТ ГОВОРИТ!!!

Он был ошеломлён — но, странным образом, выражение лица оставалось всего лишь слегка потерянным. Чёрно-белый кот смотрел на него с совершенно спокойной мордой и тем же низким голосом, как владелец забегаловки, сказал:

— Наличные есть?

Кан Син Ло:

— Н-нет...

Мордашка чёрно-белого кота сморщилась — на милой кошачьей физиономии появилось какое-то трудноописуемое выражение отвращения. Но он быстро отвернулся, покрутил хвостом, юркнул в траву... и вернулся, держа в зубах картонку.

Хриплым «хаски-голосом» кот сказал:

— Сканируй QR-код.

Кан Син Ло: —...

Его мозг просто не успевал реагировать на происходящее. Он машинально вынул телефон, навёл камеру на код — и на экране тут же открылось окно оплаты.

Получатель: (Техник №8 Парка Цзинцзян).

Кан Син Ло: —...

Чёрно-белый кот сказал:

— Сто юаней. Переводи.

Даже не говоря о том, что здесь слишком много поводов для вопросительного знака, Кан Син Ло был так потрясён, что в растерянности пробормотал:

— Так... дорого?

Чёрно-белый кот снова сморщил мордашку, в глазах появилось искреннее омерзение:

— Дорого? Ты вообще знаешь, сколько шерсти я потерял, пока ты меня гладил? У нас работа — высокорисковая, мы каждый день рискуем облысеть! Ещё и это твоё... «Большой Чёрный» — имя белой лунной богини, что ли? Я вообще не хотел соглашаться!

Кан Син Ло: —...

Кот:

— Переводи.

Кан Син Ло:

— Ладно, ладно...

Он не мог вымолвить ни слова. Набрал 100 юаней... и с ужасом понял, что у него осталось всего 30 юаней на счету WeChat. Система тут же выдала:

«Недостаточно средств.»

Кан Син Ло: —...

Эм-м-м-м...

И это всё сверх того факта, что он разговаривает с котом. Ситуация была настолько неловкой, что хотелось провалиться под землю.

Он поднял глаза и увидел, что чёрно-белый кот уже раздражённо щурит зелёные глазки, готовый в любой момент наброситься:

— Денег нет?

Кан Син Ло пискнул:

— У-у-у-у...

— Ты что, издеваешься?! — взорвался кот. — Без денег гладить меня пришёл?! Мы же взглядами договорились перед началом услуги! Что это вообще такое? Я дал тебе себя гладить, сверху снизу, внутри снаружи, а ты ещё и сотню платить не хочешь?!

У Кан Син Ло задрожали губы — ему хотелось плакать без слёз. Он поспешно перевёл коту все оставшиеся 30 юаней и жалобно сказал:

— В следующий раз... в следующий раз точно... я заплачу полностью...

Чёрно-белый кот отрезал:

— Никакого следующего раза! Я твой заказ больше никогда не приму!

Кан Син Ло:

— Я... ты... это...

Но тут вдруг порыв ветра прошёл по парку. Температура не изменилась, но Кан Син Ло внезапно почувствовал, как за спиной поднимается ледяная волна. Он едва успел повернуть голову, а чёрно-белый кот уже подскочил кверху, словно его ударило током.

Со всей силой выругавшись, кот завопил:

— Твою ж... откуда здесь взялся чистокровный?! С ума сошли? На такой бедной улице?!

<http://bllate.org/book/12351/1102123>